

М. Н. Волконский

Тайна герцога

Исторический роман из эпохи бироновщины

Волконский М. Н. Тайна герцога: Романы
М., "Современник", 1995. (Государи Руси Великой).
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Невский проспект

В конце тридцатых годов восемнадцатого столетия Невский проспект тянулся от Адмиралтейства, построенного Петром Великим, до моста на реке Фонтанной, который считался выездным пунктом города. Но уже и тогда город на самом деле не прекращался и тут, и за Фонтанкой от моста застраивались дома по сторонам дороги к Александро-Невской лавре. Эти дома кончались длинным двухэтажным зданием на том месте, где теперь проложена Пушкинская улица, и в нем находилась лавка товаров незатейливого крестьянского производства, необходимых в домашнем быту. Деготь с баранками играл в этой торговле видную роль.

Дальше, к лавре, по сторонам дороги, рос густой лес, где "шалили", как говорили тогда про грабежи разбойников и их нападения на проезжих.

Тут, в лесу, разбойники держались до самого царствования Павла Первого, который особым указом сделал распоряжение, чтобы лес вырубил на три сажени по сторонам дороги к Невской лавре, "дабы лихим людям не повадно было невзначай выскакать и нападать на проезжающих".

Неподалеку отсюда была Ямская слобода, оставившая свой след и до сей поры в названии нынешней Ямской улицы. Тут были совсем свои особые нравы и даже праздники с занесенными и образовавшимися невесть откуда обычаями. Здесь царили разгул и лихва, олицетворенные прежде всего быстрой ездой ямщиков и внедрившиеся в их жизнь.

Ввиду всего этого местность за Фонтанкой, за исключением лишь самого берега реки, на котором были расположены летние дворцы богачей, не пользовалась хорошей славой, и народ здесь гулял шибко по кабакам, а бары и офицеры езживали сюда в трактиры и рестораны того времени, называвшиеся еще по петровскому названию героергами.

Здесь проезжие чувствовали себя за городом, а потому держались вольнее, и происходили постоянные безобразия -- то есть "буйства", когда безобразил простой народ, и "шкандал", как тогда называли "буйства" благородных.

Сам Невский проспект только по ширине не уступал нынешнему, а во всем остальном был так же далек от последнего, как теперешняя улица уездного города. Ни Аничкова дворца, ни других богатых домов еще не существовало, и Невская перспектива, как тогда называли нынешний проспект, была окаймлена невзрачными деревянными строениями.

На месте нынешнего Казанского собора воздвигалась длинная церковь с куполом на крыше и со шпилем на колокольне, таким же, как на соборе Петропавловской крепости. У Полицейского моста, названного так потому, что тут было тогда здание полиции, стоял одноэтажный каменный театр, называвшийся Оперным домом. Единственным украшением Невского были деревья, посаженные по обеим сторонам его в два ряда и подстриженные шаром, да Адмиралтейская игла со своим корабликом светилась, как и нынче, при закате в перламутровых петербургских сумерках.

Однако оживление на Невском царило и тогда большое. По бревенчатой мостовой, в иных местах подымавшейся, как клавиши, катили кареты богачей, раззолоченные, на высоких стоячих рессорах, с зеркальными стеклами в окнах, запряженные четверкой, а то и шестеркой цугом, с фореяторами; тут же